

В воспоминаниях Иньцзы Вэньжэнь Ли тоже был немного другим. У него был серебряный узор, тонкий и длинный, как звёзды на небе, очень красивый. Однако, по мнению Чэнь Исиня, это всё равно не могло сравниться с тем, как Вэньжэнь Ли выглядел с зелёными волосами и глазами. Это было поистине соблазнительно.

Вэньжэнь Ли схватил руку Чэнь Исиня, которая ласкала его лицо, и открыл глаза, повернувшись на бок.

— Ажун, ты больше не хочешь спать?

— Не хочу, — ответил Чэнь Исинь, пододвигаясь ближе к Вэньжэнь Ли.

Их носы почти соприкоснулись, и дыхание каждого стало ощущаться сильнее.

Глаза Чэнь Исиня слегка сузились, а в глазах Вэньжэнь Ли появилось лёгкое замешательство. Затем Чэнь Исинь укусил его за нос, и этот лёгкий укус превратился в нежный поцелуй.

Он поцеловал лоб Вэньжэнь Ли, затем его глаза, а его рука легла на плечо Вэньжэнь Ли, слегка надавив, и Вэньжэнь Ли лёг на спину, а Чэнь Исинь сел верхом на него.

— Но я хочу лежать с Али вот так, — сказал Чэнь Исинь без тени смущения.

Его поцелуи продолжали покрывать лицо Вэньжэнь Ли. Его глаза светились, а уголки губ приподнялись в улыбке. Каждое его движение было более соблазнительным, чем у полу-демона Вэньжэнь Ли.

Его губы скользнули по уголку рта Вэньжэнь Ли, затем спустились ниже. Он нежно захватил зубами кадык Вэньжэнь Ли, а его рука проникла под одежду, лаская те места, которые ему нравились.

Духовная энергия Вэньжэнь Ли распространилась вокруг, и даже далёкие летящие монахи были сбиты с курса. Духовный корабль вылетел из выхода обители, появился на мгновение и снова исчез. У Фэй и Нань Кэ, которые несли паланкин, только открыли рот, но не успели даже поздороваться.

Чэнь Исинь же ничего этого не заметил. Он уже разорвал одежду Вэньжэнь Ли и был полностью поглощён своими действиями.

Он довёл Вэньжэнь Ли до состояния, когда его дыхание стало неровным, но и сам был не лучше. Он взял руку Вэньжэнь Ли и приложил её к тому месту, где уже была видна реакция, затем тихо прошептал:

— Али, ты всё ещё хочешь, чтобы я продолжал сдерживаться?

Он начал это просто как игру, но, почувствовав возбуждение, не хотел останавливаться.

Рука Вэньжэнь Ли, лежащая на поясице Чэнь Исиня, слегка сжалась, и в следующий миг они поменялись местами. Затем Вэньжэнь Ли поднял Чэнь Исиня на руки, вышел из духовного корабля и спустился с неба, вернувшись в дом на равнине Сигуан.

Чэнь Исинь, прижавшись к груди Вэньжэнь Ли, успокоился и позволил нести себя до единственной кровати в комнате.

Вэньжэнь Ли снял с Чэнь Исиня верхнюю одежду, поддерживая его за плечи, и вдруг вспомнил, что хотел что-то сказать.

— Ажун, помни, когда моя изначальная ян войдёт в твоё тело, ты должен активировать технику. Кроме того...

Он не успел закончить, как Чэнь Исинь, широко раскрыв глаза, закрыл его рот своим поцелуем. Вэньжэнь Ли говорил так серьёзно о таких вещах, но почему бы просто не действовать?

Поняв выражение лица Чэнь Исиня, Вэньжэнь Ли слегка вздохнул. Он провёл рукой по телу Чэнь Исиня, и их одежда исчезла. Сцена перед ними была словно из их первой брачной ночи.

Лицо Вэньжэнь Ли слегка покраснело. Он закрыл глаза на мгновение, а затем снова стал зелёноглазым и зелёнокосым. На его пальцах появились капли духовной жидкости, чтобы помочь им в их совместной практике.

Чэнь Исинь снова был поражён видом Вэньжэнь Ли. Он прижался к нему и поцеловал его в глаза.

— Али, ты так красив, не меняйся обратно.

Вэньжэнь Ли кивнул, затем нашёл губы Чэнь Исиня. Нежный поцелуй длился лишь мгновение, а затем стал страстным. Их языки переплелись, кожа касалась кожи, и всё произошло естественно.

Зелёные волосы Вэньжэнь Ли смешались с чёрными волосами Чэнь Исиня, их пальцы сплелись над головой, а прозрачные капли пота стекали по их телам, создавая картину силы и чувственности.

Кровать в главной комнате, несмотря на свою прочность, время от времени скрипела, а низкие

стоны и тяжёлое дыхание сливались в мелодию.

Снаружи, во дворе, из земли начали пробиваться растения, а цветы распускались на ветру. И это происходило не только в их дворе, но и во всех домах городка. Даже за пределами городка, в старом храме Бога Города, всё было покрыто цветами и растениями.

Над равниной Сигуан собрались тучи, и хлынул ливень. Под дождём поля начали буйно расти.

У Фэй и Нань Кэ, которые только приближались, остановились в воздухе, чтобы наблюдать. Они уже знали, чем занимались их демонический правитель и демоническая императрица, и были рады, что растения не росли в их Дворце Демонов, так как им не пришлось бы их убирать.

— Ажун, — напомнил Вэньжэнь Ли, одновременно наклоняясь ближе.

Их лбы соприкоснулись, и его душа вошла в сознание Чэнь Исиня, сопровождая изначальную ян.

В сознании Чэнь Исинь выглядел так же, как и в реальности, с выражением наслаждения на лице.

— Али, — тихо позвал он, раскрыв руки.

Его тело исчезло, превратившись в светящийся золотистый шар — его истинную душу.

Душа Вэньжэнь Ли не была зелёной, как у духа дерева, или серой, как у призрака. Это был серебряный шар, который столкнулся с душой Чэнь Исиня, и вспыхнул разноцветный свет. Вне сознания их тела, уже переплетённые, издали низкий стон.

Вэньжэнь Ли поддерживал шею Чэнь Исиня, снова напоминая:

— Ажун, сосредоточься.

Чэнь Исинь моргнул, чувствуя себя неловко. В такие моменты отвлекаться на практику было противно природе, но он знал, что иначе все их усилия были бы напрасны.

Он активировал «Канон Вознесения», и духовная энергия Вэньжэнь Ли, сопровождая изначальную ян, вошла в его тело, помогая ему в практике. Всего за один цикл его Золотое ядро достигло второго уровня, и, если бы он продолжил, он бы сразу перешёл к преодолению скорби.

Вэньжэнь Ли слегка отстранился, и на его пальце появился серебристо-серый свет. Несколько

печатей вошли в тело Чэнь Исиня, и он продолжил практику, запечатывая духовную энергию в этих печатях, чтобы Чэнь Исинь мог использовать её, когда понадобится.

Цикл за циклом, энергия возвращалась в тело Вэньжэнь Ли через их соединение. Глаза Чэнь Исиня стали слегка мутными, и он начал направлять энергию Вэньжэнь Ли, но уже не по пути «Канона Вознесения», а в совершенно противоположном направлении.

Он завершил цикл и вдруг насторожился:

— Али, тебе не плохо?

— Нет, — ответил Вэньжэнь Ли, и в сознании Чэнь Исиня серебряный свет его души внезапно вспыхнул.

Что-то словно разбилось, и в его сознании появился новый канон — «Канон Парящего Демона»!

Но изменения на этом не закончились. Деревце в глубине сознания Вэньжэнь Ли внезапно выросло, всё ещё с одним бутонем, но, по сравнению с тем, что оставалось неизменным на протяжении десятков тысяч лет, оно действительно стало больше.

Вэньжэнь Ли потратил почти десять тысяч лет, путешествуя по Тайсуань в поисках подходящего канона, но так и не нашёл его. Теперь он уже оставил эту идею, но оказалось, что канон был запечатан в его сознании всё это время, и открылся именно таким образом.

Ощущение Вэньжэнь Ли длилось лишь мгновение. Его духовная энергия вернулась в тело Чэнь Исиня, и они продолжили практику. В сознании их души сплелись ещё теснее, и эта вибрация была не менее сильной, чем физическое соединение.

Чэнь Исинь привык к этому ритму и расслабился, полностью доверившись Вэньжэнь Ли, открыв ему своё тело и душу без остатка. Он активно целовал и ласкал, когда нужно было, меняя позы, чтобы угодить Вэньжэнь Ли.

Их совместная практика длилась почти месяц. В один из дней Чэнь Исинь, уставший, закрыл глаза и уснул, прижавшись к Вэньжэнь Ли.

Вэньжэнь Ли поцеловал слёзы на глазах Чэнь Исиня, с удовлетворением обнял его и тоже закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Первая совместная практика не должна была длиться так долго, но, получив «Канон Парящего Демона», а также активное участие Чэнь Исиня, они провели целый месяц в этом безумии, которое оставило после себя массу воспоминаний.

Но, увлечённые своей практикой, они совершенно забыли о городке, в котором находились, и о равнине Сигуан, на которую повлияла их энергия. У Фэй и Нань Кэ снова перешли от удивления к полному безразличию.

<http://bllate.org/book/15419/1363779>